



Предвестники перелома

После выборов в Европарламент ультраправые фракции серьезно усилятся. Настолько, что центристы могут включить их в коалицию. Как это стало возможным?



Баннер предстоящих выборов в Европейский парламент в Брюсселе, Бельгия. Выборы в Европейский парламент пройдут с 6 по 9 июня 2024 года. Фото: Olivier Hoslet / EPA-EFE

04:00, 1 января 1970,

Денис Левен

политолог, обозреватель европейской и международной политики «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →



На этой неделе Европарламент принял **резолюцию**, в которой призвал руководство ЕС и другие страны не признавать легитимность президентских выборов в России. И хотя эта резолюция ни к чему не обязывает ни Еврокомиссию, ни национальные правительства Европы, существенная часть депутатов от ультраправых партий предпочла по ней не голосовать или проголосовать против.

В текущем составе Европарламента голоса ультраправых почти ни на что не влияют: их просто мало.

Но ситуация может измениться уже после предстоящих Европе в июне выборов. Фракции евроскептиков и националистов **готовятся получить** на них до четверти мест, что сделает их третьей по значимости силой в Европарламенте.

Такое усиление приведет не только к тому, что позиция ультраправых сил будет более слышна, но и к тому, что мейнстримные, проевропейские партии могут начать включать правых в коалицию и продвигать их на важные места в комитетах.

В том, какие шансы на существование у такой правоцентристской коалиции есть после выборов в июне и как это отразится на позиции ЕС по войне в Украине, — специально для «Новой-Европа» разобрался политолог Денис Левен.

Уже почти через месяц, 6–9 июня, состоятся выборы в Европарламент. На этот раз от 27 стран ЕС будут избраны 720 депутатов, которые после подведения результатов голосования присоединятся к одной из общеевропейских парламентских групп.

До предыдущих выборов в 2019 году больше половины мест в Европарламенте занимали две крупнейшие проевропейские

фракции: Европейская народная партия (EPP, правоцентристы) и Европейские социалисты и демократы (S&D, социал-демократы). Но по итогам прошлых выборов EPP и S&D получили меньше половины мандатов, что заставило их договариваться с другими группами и вступать с ними в ситуативные коалиции.

В основном это были более мелкие, но проевропейские политические силы: либералы из Renew Europe, а также зеленые и крайне левые. С двумя ультраправыми фракциями — Альянсом европейских консерваторов и реформистов (ECR) и группой «Идентичность и демократия» (ID) — даже ситуативно образовывать коалиции две крупнейшие фракции не спешили.



Члены Европейского парламента слушают стоя европейский гимн во время официального заседания, посвященного 20-й годовщине расширения ЕС в 2004 году, в Европейском парламенте в Страсбурге, Франция, 24 апреля 2024 года. Фото: Ronald Wittek / EPA-EFE

Однако, согласно **последним прогнозам**, ультраправые ECR и ID, которые раньше

занимали около 17% мест в Европарламенте, могут увеличить на предстоящих выборах свое представительство сразу до 25%.

А это уже всерьез меняет расклад.

Став такой мощной силой, правые смогут куда больше влиять на политические процессы в Европарламенте, а правоцентристы всё чаще будут вступать с ними в тактические союзы и коалиции.

ПОДРОБНЕЕ ОБ УЛЬТРАПРАВЫХ ГРУППАХ В ЕВРОПАРЛАМЕНТЕ

Ультраправые в Европарламенте представлены двумя фракциями — **Альянс европейских консерваторов и реформистов** и «Идентичность и демократия».

Альянс европейских консерваторов и реформистов (ЕСР) — наиболее умеренная из двух групп. **Выступает** против расширения влияния евробюрократии и европейских институтов, за усиление контроля над миграцией и умеренную политику в области защиты окружающей среды.

Возглавляет ЕСР нынешний премьер-министр Италии Джорджа Мелони, хотя у ее партии «Братья Италии» всего лишь 7 мандатов. Главным поставщиком евродепутатов для альянса в нынешнем составе Европарламента **является** польская право-консервативная партия «Право и справедливость» (PiS)

— 25 человек. Также в группу входят испанская Vox (4 мандата), бельгийский «Новый фламандский альянс» (3 мандата), финская партия «Истинные финны» (2 мандата) и «Шведские демократы» (2 мандата).

В общей сложности группу сейчас образуют 68 евродепутатов.

«Идентичность и демократия» (ID) — группа, куда более радикальная в своих взглядах, а партии, входящие в нее, можно считать не просто евроскептицистскими, но националистическими.

Важнейшим приоритетом для партий этой группы является сохранение национальных идентичностей в европейских государствах. В качестве главных угроз рассматриваются массовая миграция в европейские страны, а также потенциальное вступление в ЕС «неевропейских» стран — например, Турции.

Кроме того, группа выступает за усиление национальных суверенитетов стран-членов ЕС. То есть участники ID хотят не только остановить увеличение полномочий европейских институтов, но и повернуть этот процесс вспять — в сторону расширения власти национальных правительств и парламентов.

Наконец, ID требуют восстановления контроля национальных правительств над государственными границами стран-членов ЕС — тоже как неотъемлемой части суверенитета страны.

В Европарламенте группой руководит итальянский политик Марко Дзанни из крайне правой партии «Лига».

У него есть два заместителя: **Жордан Барделла** — один из **самых популярных** политиков во Франции и лидер ультраправой партии «Национальное объединение», которой также руководит Марин Ле Пен, и **Гуннар Бек** — представитель партии «Альтернатива для Германии».

Собственно, эти три партии и составляют нынешний костяк ID в Европарламенте: у «Лиги» — 23 мандата, у «Национального объединения» — 18, у «Альтернативы для Германии» — 9.

Всего в группу входят 59 евродепутатов.



Члены Европейского парламента, представители группы европейских консерваторов и реформистов ECR, (слева направо) Патрик Яки, Харальд Вилимски, Жан-Поль Гарро, Хорхе Бхаде Вильяльба и венгерский евродепутат от партии «Фидес» дают совместную пресс-конференцию, выступая против пакета мер по миграции и предоставлению убежища на пленарном заседании парламента ЕС в Брюсселе, Бельгия, 10 апреля 2024 года. Фото: Olivier Hoslet / EPA-EFE

Больше не маргиналы

Насколько именно ультраправые смогут усилить свое присутствие в Европарламенте, пока неизвестно. Но что это произойдет, сомнений нет.

Так, согласно апрельской [оценке](#) издания Euractiv, ID сможет получить 84 мандата, а ECR — 82, и это обеспечит им контроль над 23% мест в Европарламенте. [Прогноз](#) издания POLITICO дает чуть больше шансов ID (87 мест) и чуть меньше ECR (78 мест), но в сумме это всё те же 23%. Наконец, в соответствии с самой пессимистичной январской [оценкой](#) аналитиков Европейского совета по международным делам, ID может получить 98 мест, а ECR — 85, что даст ультраправым контроль над 25% мест в Европарламенте.

Но в любом случае контроль над 23–25% мандатов евродепутатов превращает ультраправые фракции в заметную на общеевропейской арене силу. Если раньше они были самыми малочисленными в Европарламенте, то теперь они могут занять по результатам выборов третье и четвертое места, то есть стать следующими после самых крупных проевропейских фракций EPP и S&D.

Причины такого роста ультраправых — в первую очередь в успехе на уровне отдельных стран ЕС. Как уже [писала](#) «Новая-Европа»,

во многом рост популярности правых сил связан с разочарованием населения в правящих системных партиях на фоне продолжающихся проблем с миграцией в ЕС, и экономических трудностей, вызванных российским вторжением в Украину.

В случае ЕСР явно расширится представительство «Братьев Италии» Мелони: с 10 мандатов до 25 — согласно прогнозу Euractiv, или до 27 — по оценке ЕСFR. Помимо этого, ожидается, что к ЕСР в новом созыве Европарламента могут присоединиться депутаты от партии «Фидес» премьер-министра Венгрии Виктора Орбана, которые вышли в прошлом созыве из состава проевропейской фракции ЕРР.

Сейчас Орбан всё чаще участвует в мероприятиях ЕСР, а также находится в хороших отношениях с Джорджей Мелони и представителями партии «Право и справедливость», в частности, с бывшим премьер-министром Польши Матеушем Моравецким. И хотя позиция Орбана по войне в Украине и его традиционный пророссийский настрой могут стать препятствием, вероятно, желание ЕСР усилиться перевесит.

Тем более, что после того как в 2023 году «Право и справедливость» проиграла выборы центристской коалиции Дональда Туска, ее популярность в Польше несколько упала. Предполагается, что и количество депутатов от партии в Европарламенте сократится и составит, по разным оценкам, от 13 до 20 мест. А с Виктором Орбаном у Мелони уже есть опыт тонкой дипломатии.

Расширение ID, в свою очередь, обусловлено усилением ультраправых в странах, которые являются главными поставщиками депутатов в Европарламент просто в силу величины своего населения: Франции и Германии.

Так, самая популярная на данный момент партия во Франции «Национальное объединение» Марин ле Пен опирается на поддержку почти трети граждан страны. В нынешнем созыве Европарламента она представлена 18 депутатами, после июньских выборов предполагается увеличение до 26. Похожим образом обстоят дела и у «Альтернативы для Германии» — второй по популярности партии в стране: она может увеличить

представительство в Европарламенте с 9 депутатов до 17.

Наконец, заметный вклад в ID внесут Нидерланды — сейчас у «Партии свободы» Гирта Вилдерса, которая недавно **выиграла** национальные выборы, вообще нет евродепутатов, а **может** стать 9.



Лидер французской парламентской фракции «Национальное объединение» Марин Ле Пен прибыла на совместную пресс-конференцию с немецким политиком из ультраправой партии «Альтернатива для Германии» (AfD) Тино Чрупаллой и лидером португальской ультраправой партии Chega Андре Вентурой в парламенте Португалии, в Лиссабоне, Португалия, 24 ноября 2023 года. Фото: Jose Sena Goulao / EPA-EFE

Внутривидовая борьба обостряется

В свете таких перспектив

среди центристских групп Европарламента — социал-демократов (S&D), правоцентристов (EPP) и либералов (Renew Europe, RE) — стали всё чаще появляться конфликты, выходящие за

пределы законодательной ветви власти.

Так, еврокомиссар-либерал по вопросам внутреннего рынка Тьерри Бретон совсем недавно **добился** отмены важного для правоцентристов и лично главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен назначения евродепутата из Германии **Маркуса Пипера** на один из постов в ЕС.

Другой конфликт случился в марте между S&D и EPP. После **скандала Qatargate**, когда стало известно, что некоторые евродепутаты лоббировали интересы Катара и других стран, было решено учредить независимый орган по вопросам этики, который был расследовал индивидуальные случаи коррупции. S&D эту идею **поддержала**, а EPP **выступила** против. Она **сочла**, что такой орган нарушит верховенство права, поскольку поставит законодателей под внешний контроль. Однако 22 апреля социал-демократы, поддержанные либералами, зелеными и левыми, всё-таки **взяли** в этом вопросе верх.

На фоне этих разногласий угроза правого поворота в европейской политике после грядущих выборов становится еще более реальной. В условиях усиления ультраправых количество конфликтов растет, а системные группы активно ищут партнеров по будущим коалициям.

Центристы требует жертв

В ЕС нет правительства в обычном смысле этого слова, поэтому в Европарламенте не бывает «правлящей коалиции», то есть группы партий, которые бы формировали действующий кабинет министров. Тем не менее, достаточно устойчивые коалиции всё же образуются — например, в ходе голосования по тем или иным группам вопросов: миграции, экономике, расширению ЕС.



Председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен выступает с речью во время официального заседания, посвященного 20-й годовщине расширения ЕС в 2004 году, в Европейском парламенте в Страсбурге, Франция, 24 апреля 2024 года. Фото: Ronald Wittek / EPA-EFE

Своими прогнозами о возможных коалициях в Европарламенте после июньских выборов поделился в своей недавней [лекции](#) один из ключевых исследователей европейской политики, профессор Европейского Университетского института (EUI) [Саймон Хикс](#). По его мнению, в новом составе Европарламента существуют несколько наиболее вероятных вариантов коалиций.

Первый — это продолжение существования так называемой «большой коалиции центра» в составе EPP, S&D и RE — той самой, которая обеспечила избрание фон дер Ляйен на пост главы Еврокомиссии в прошлый раз. В текущем созыве эти фракций контролируют 420 мест, т. е. 60% от всего Европарламента.



ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России



В новом созыве, вероятно, большинство также останется за центристскими фракциями, хотя их доля и упадет до 56%. Сохранение коалиции в таком составе, даже несмотря на растущие противоречия между партиями и риски для голосования за кандидатуру фон дер Ляйен, всё равно будет для них наиболее предпочтительным.

Прежде всего потому, что он позволит центристам сохранить власть в комитетах Европарламента, занимающихся законотворческим процессом. Сейчас три центристские партии **контролируют** 16 из 20 комитетов и 4 из 4 подкомитетов. А кроме того,

центристы в своей массе против усиления правых, и формирование такой коалиции даст понять, что «правый поворот» не случился или по крайней мере откладывается, а у власти остаются проевропейские силы.

Тем не менее, чтобы эта коалиция была устойчивой, некоторые темы придется принести в жертву. Речь прежде всего идет о тех вопросах, которые уже раскалывали ЕРР и S&D: миграция и экология.

Ультраправые в коалиции

Второй и гораздо более рискованный для Европы вариант коалиции — правоцентристская. В нее могут войти всё та же крупнейшая фракция ЕРР и либералы из РЕ, но присоединится к ним одна из ультраправых фракций — ЕСР. По текущему прогнозу, у этой коалиции будет чуть меньше половины мест европарламента (350). Однако, как мы писали выше, в состав ЕСР может войти партия венгерского премьера Виктора Орбана «Фидес».



ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России



По последним оценкам, «Фидес» может получить 10 или 11 мест, что обеспечит правоцентристской коалиции либо ровно половину мандатов Европарламента (360), либо минимально возможное большинство (361 из 720 мест). Именно поэтому за места евродепутатов в Венгрии прямо сейчас [развернулась](#)

нешуточная борьба между силами, близкими к Орбану, и новым лидером оппозиции в стране.

В случае формирования правоцентристской коалиции в Европарламенте с участием партии «Фидес», стратегия самой крупной фракции ЕРР будет заключаться в том, чтобы приблизить к себе и сделать менее радикальными депутатов из группы ЕСР. Этот план будет опираться на уже сформировавшиеся неплохие отношения между главой ЕСР Джорджей Мелони и ключевыми фигурами Еврокомиссии, в том числе фон дер Ляйен. Это же будет подразумевать, что

часть постов в комитетах Европарламента достанется ультраправым из ЕСР и самой Джордже Мелони, что сделает их голос заметнее на уровне всей Европы.

Тем не менее, правоцентристская коалиция одновременно поможет мейнстримным и проевропейским силам из ЕРР отдалить фракцию ЕСР от другой, более радикальной ультраправой фракции ID, маргинализовав ее. При этом по некоторым законопроектам часть ID органически продолжит голосовать вслед за этой коалицией — более подходящей им альтернативы просто не будет.

Таким образом, при правоцентристской коалиции ЕРР сможет не растерять поддержку, а кроме того, получить более лояльных, чем левоцентристы, союзников.



Премьер-министр Италии Джорджия Мелони проводит национальную ассамблею партии «Братья Италии» (Fratelli d'Italia, или FdI) в Риме, Италия, 12 сентября 2023 года. Фото: Massimo Percossi / EPA-EFE

Лучшие друзья правых — это ультраправые?

Несмотря на громкие заголовки, возникновение такой коалиции правоцентристов с включением в нее в том числе ультраправых вовсе не кажется невероятным. Прежде всего потому, что в последнее время правые и ультраправые партии на уровне стран скорее сближаются, чем отдаляются.

За последние годы сразу в **нескольких** государствах ЕС формирование правительств стало возможно только благодаря ультраправым:

в Финляндии ультраправые входят в него, а в Швеции — благодаря поддержке ультраправых правительство было

одобрено парламентом. В Италии и вовсе ультраправая Мелони стала премьер-министром, а умеренные правоцентристы и консерваторы — младшими партнерами в правящей коалиции.

«Я надеюсь, что мы сможем работать с ECR, сможем работать с либералами. Мы, конечно, не должны думать, что в институтах ЕС есть только социалисты», — **сказал** журналистам министр иностранных дел Италии Антонио Таяни из правоцентристской «Вперед, Италия!» на мартовском съезде EPP, куда входит его партия.

Сближение происходит не только тактическое, но и идеологическое. Например, правоцентристские партии всё чаще **обращаются** к радикальной риторике в области миграции, чтобы не допустить перетока своих избирателей к ультраправым. Более того, правоцентристы и ультраправые уже фактически **голосовали** очень схожим образом по разного рода законопроектам о миграции.

Так, весной 2023 года проходил очередной раунд обсуждений набор законопроектов, известный как Миграционный пакт. Социал-демократы, левые и зеленые выступали за более солидарные механизмы распределения беженцев между европейскими странами, а правоцентристы требовали более жестких правил для въезда в ЕС. Тогда EPP **внесли** на рассмотрение поправку, которая фактически предусматривала выделение больших финансовых ресурсов для «[усиления] охраны границ и инфраструктуры, [закупки] средств наблюдения, включая воздушное наблюдение, и оборудования».

Поправка была принята 322 голосами. За нее выступили все депутаты от EPP, кроме одного, все депутаты ECR, кроме одного, все депутаты от ID, 32 депутата от Renew и единичные представители других групп. Таким образом,



уже в нынешнем созыве Европарламенте эта тактика работает: ЕРР удастся заручиться поддержкой всех ультраправых групп, а частичная поддержка либералов обеспечивает победу.



Президент Европейской народной партии (ЕРР) Манфред Вебер (справа) выступает во второй день 15-го Конгресса Новой демократии в мегароне Заппейон, в Афинах, Греция, 6 апреля 2024 года. Фото: George Vitsaras / EPA-EFE

Слабость парламента

В то же время само по себе усиление ультраправых в Европарламенте едва ли может привести к большим практическим последствиям.

На фоне других европейских институтов, таких как Еврокомиссия или Совет ЕС, Европарламент — самый слабый. Как это ни парадоксально, в отличие от национальных

законодательных органов власти, у него нет права законодательной инициативы — оно в семействе евроинститутов есть только у Еврокомиссии. Так что, даже собрав коалицию, ультраправые не смогут проводить в жизнь собственные проекты — лишь инициировать в целом мало к чему обязывающие резолюции.

Тем не менее, необходимость заручаться поддержкой ультраправых для голосований снизит амбиции нового состава Еврокомиссии в части важных для Европы, но принципиально неприемлемых для правых сил законопроектов. По оценке Саймона Хикса, после июньских выборов и в случае серьезного усиления правых фракций большинство инициатив по экологии, «зеленой сделке» и достижению климатической нейтральности ЕС к 2050 году можно будет похоронить.

Но более важно даже то, что

в случае формирования правоцентристской коалиции и получения ультраправыми депутатами из ECR значимых постов в комитетах Европарламента это станет мощным символическим ударом по мейнстримным проевропейским силам.

Если раньше они избегали и пытались отмежеваться от любого сотрудничества с ультраправыми, то теперь признание их сделает эти группы менее маргинальными и пошлет соответствующий сигнал избирателям по всему ЕС. После июня в 2024 году выборы в национальные парламенты пройдут в Бельгии, Румынии, Хорватии и Болгарии, а в 2025 году — в Германии и Чехии. В каждой из этих стран ультраправые находятся на подъеме.

Поэтому, в конечном итоге, грядущее и неизбежное усиление ультраправых в Европарламенте не приведет к мгновенному перелому в европейской политике, но станет его самым громким его предвестником.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:



[Маятник Франко](#)

Война России в Украине и кризис в ЕС разбудили ультраправые силы. Но пока что «правая волна» не достигла особых успехов. Исследование «Новой-Европа»

17:59, 15 августа 2023, Денис



[Усмирение Орбана](#)

ЕС убедил Венгрию не блокировать новый пакет помощи Украине. Разбираемся, на что пришлось пойти Брюсселю и какие инструменты давления у него остаются

18:17, 8 февраля 2024, Наталья



[Любимое лобби автократов](#)

Скандал с коррупцией в Европарламенте вскрыл лазейки, с помощью которых автократии продвигают свои интересы в ЕС. Сможет ли Европа это остановить?

12:55, 21 декабря 2022, Денис Левен



Санта-Барбара по-венгерски

Виктору Орбану бросил вызов новый оппонент. Он публикует переговоры министров о взятках и собирает митинги, в ответ получая обвинения в домашнем насилии. Репортаж «Новой-Европа» из Будапешта

16:29, 25 апреля 2024, Юлия